

Про то, как Петрович
нелегалом
в Турции был

(Глава шестая)

Нам смешны дозволенного зоны.

Взвод мужей,

Остолбелей,

Цинизмом поражён!

Мы целуем

- незаконно! -

над Гудзоном

ваших длинноногих жён.

Владимир Маяковский «Вызов»

I

Здесь он освоился неплохо
И примелькался быстро тут,
Хоть выдавать себя за лоха
Для мудреца – нелёгкий труд.
Стал Першин даже ближе к Богу:
Ходил в мечеть и синагогу,
Где оставляли для него
В пакетах тайных кой-чего.
Порой встречался с резидентом,
А с Центром выходил на связь,
Счищая со штиблетов грязь,
За каждым сёк своим клиентом,
А информацию сливал
В дипломатический канал¹.

II

Жил тихо, скромно, неприметно,
Для всех – любезен, очень мил.
И честно, храбро, беззаветно
Далёкой Родине служил –
Был поглощён той жизнью строгой.
Имея интеллект высокий,
Что аж зашкаливал «Ай-Кью»*,
Нередко слышал он: «Фак ю!»,
Но не давал на то ответа,
Хотя слов русских перезвон

* IQ – интеллектуальный коэффициент (степень способности мыслить абстрактно, рассуждать).

Стоял в мозгу такой... – *пардон!* –
Вмиг сдох бы враг, услышав это.
Но слова молвить – не могли,
Петрович драил сапоги.

III

Умело он сварганил схроны:
«Жди! – будет “Ч” объявлен час».
Взрывчатку, мины и патроны
Туда заначил про запас,
А с ними рядом по соседству –
Особо жуткие спецсредства
(*О них мне стоит помолчать,
Чтоб не решили: «Врёт опять!»*),
А также ксивы и баблосы*,
Да всякий разный провиант:
В разведке сам ты – интендант.
Как эти все решил вопросы,
Стал ожидать Москвы приказ,
Когда в расход пустить припас².

IV

В те дни всеобщего разлада,
Взаимных ядерных угроз
Мир ощущал дыханье ада:
«Быть иль не быть?» – стоял вопрос.
Тон задали америкосы:
У них словесные поносы
Шли рядом с делом завсегда,
У нас же – только иногда.
Как сообщал, у турок – *рядом!* –
Они натыкали ракет
(*Что Куба?*** – это лишь ответ,
А коли вру, <блин...>, буду гадом!*),
И в сей суровый жизни час
Петрович получил приказ.

* Деньги (*жарг.*).

** Имеется в виду карибский кризис 1962 г.

V

То был приказ весьма секретный,
 Мол, пусть разведует зараз
 Путь безопасный, неприметный
 К расположеньям вражьих баз;
 И, не надеясь на подмогу,
 Там пошурует понемногу,
 Сумев при этом как-нибудь
 <Враз хрень какую...> умыкнуть.
 Петрович размышлял немало,
 Перечитав сие ЦУ*,
 Подумал: «Видно, в ГРУ
 Крышак снесло у генерала.
 И <хрен...> бы с ним, <ядрёна...> мать! —
 Приказ-то надо выполнять».

VI

Коль не известны в речке броды,
 В неё не суйся никогда...
 К ракетной базе все подходы
 Он изучил не без труда.
 Потом опять явил сноровку
 И агентурную вербовку
 Провёл в секрете от врага,
 Наставив кой-кому рога.
 Петрович тут завёл подружку,
 Коль мужу, <блин...>, не до жены.
 Зачем любовницы нужны? —
 Чтоб нежно им шептать на ушко:
 «Лямур, мон шер! Лямур, лямур...»
 И приобщать для дела дур.

VII

Была постарше та подруга,
 Чем наш пострел, годков на пять
 (Обычно тщетная потуга
 <Вот здесь...> ровесников искать.)

* Ценное указание. ОЦУ — особо ценное указание (*обиход*).

Весьма эффектно и пригожа,
На местных женщин непохожа:
Блондинка, ноги от ушей.
А грудь? – Британский ждёт музей!
Короче, чистая Мадонна.
Но ветхим был её супруг,
Имел позорнейший недуг.
С того находкой для шпиона
Она и стала той порой:
<Не щёлкал клювом...> наш герой.

VIII

С открытым в бой вступить забралом
В разведке как-то не с руки...
Наивный муж был генералом,
Имел на хазе* тайники
Для документов и, конечно,
Их сберегал весьма беспечно,
Коль у жены (понятно – чьей)
Имелся дубликат ключей.
Однажды, <ублажив...> подругу,
Петрович, словно Вельзевул,
Всю связку разом умыкнул
И ловко, обманув прислугу,
Пробрался в мужний кабинет,
Где в сейфе спрятан был пакет.

IX

Трудился наш герой в перчатках,
Понятно дело, почему –
Чтоб не оставить отпечатков
И не попасться никому.
Коль не был наш Петрович вором,
Тем более – *худым танцором*,
Так документы переснял,
А весь наличный капитал,

* Квартира, дом (*жарг.*).

Лежавший в сейфе на храненьи,
Оставил в целости тогда,
Хотя мог <стырить...> без труда:
К чему губить месторожденье,
Где «Совсекретно», ДСП*
Лежат для Першина В. П.?

Х

Потом шантаж провёл умело,
Впрямую разъяснив мадам:
«Любовь любовью... Только дело
Важнее пошлых мелодрам.
Отставьте личное в сторонку,
Коль не желаете на шконку**
До дней остатка залететь», –
И затянул потуже сеть
«Медовой» этой секс-ловушки
Вокруг <блудливой...> той бабец:
Его ж профессией – стервец.
Пускай другие потаскушки
Поймут, что мужняя жена
«Ему навеки отдана...»

Информация к размышлению

Из дополнения к секретной инструкции
«Начальнику Главного штаба по управлению
высшей военной полицией»

**В случае совершенной невозможности иметь известие о неприятеле в важных и решительных обстоятельствах должно иметь прибежище к при-
нуждённому шпионажу. Оно состоит в склонении обещанием наград и даже угрозами местных жи-
телей <....>**

Александр I
27 января 1812 г.

* Гриф «Для служебного пользования».

** Тюремные нары (*жарг.*).

XI

Та упиралась поначалу:
«Да, как же так, мой милый друг?»
Но согласилась мал-помалу
Разнообразить свой досуг
Занятием этой... Маты Хари.
Подумала о гонораре,
Сказав Петровичу: «Дружок,
Тогда собой отдашь должок.
Тебе придётся потрудиться,
Чтоб полетели перья, пух,
Чтоб перехватывало дух
По десять раз на дню. Годится?
Иначе: я не соглашусь».
Но наш герой – «ещё тот гусь»!

XII

Покочевряжившись для вида,
Он ей валюту предложил.
У генеральши – вмиг обида.
Петрович: «Чтобы я так жил!» –
Но то – не вслух (оно понятно).
А вслух изрёк: «Мадам, превратно
Я вами понят, миль пардон!»
И романтический шпион,
Как обучали в «автошколе»,
Обидку невзначай включил,
Потом подруге предложил:
– Я повинуюсь вашей воле.
Однако должен вам сказать:
Согласен, коль разочков пять...

XIII

На том сошлись. Скрепили сделку
Бокалом терпкого вина.
Попал Петрович в переделку,
Но подвигов ждала страна
От рыцаря плаща, кинжала.
– Где наша, <блин...>, не пропадала! –

Подумал славный наш герой,
Найдя изрядный геморрой –
В том смысле, что нашёл проблему
На ж... <тело> или на *конец*...
Но Першин – вовсе не скопец:
Отлично он освоил тему
Постельных всяких постановов,
Считайте, что на сто пудов.

XIV

Здесь не причём, друзья, виагра:
Она, что к доктору визит,
Виагра – это коль подагра
Иль мучает радикулит.
Она – придумка импотентов,
Ну а для наших секс-агентов
Она – не тот медикамент.
Имелся, впрочем, прецедент,
Когда однажды применился
Тот примитивный препарат.
Тогда наш некий дипломат
Им от поноса пролечился.
Чуть жив любитель-Айболит:
<Грех...> колом до сих пор стоит.

XV

И что с ним делать? Для музея –
Весьма забавный экспонат,
А так – м... <дурацкая> затея –
Ненужный антиквариат.
С тех пор подобные приколы,
Хоть были в сейфах «автошколы»,
Но не ценились высоко:
Считалось, *качество* низко.
А направляли все усилия
На задушевность, артистизм,

Мужской давили эгоизм,
Чтоб можно было без насилья
Не то чтоб <леди...> завалить —
Фонарный столб уговорить.

XVI

А в отношении героя,
Что наш центральный персонаж,
Один секретец приоткрою —
Откуда высший пилотаж.
Не говорил я вам ни слова
(*Все тайны раскрывать рисково!*)
О Першина крутой родне,
Хоть это важно вам и мне.
Да и теперь скажу немного:
Всё «совсекретно» — «два нуля»!
С того держать за куркуля
Меня не надо, ради Бога.
К тому же, <блин...>, наверняка,
Не дремлет как бы ГубЧК.

XVII

Конечно, здесь в основе гены:
Абсурдно это отрицать.
С чего мы те имеем ч л е н ы,
Что предки дали, <вашу мать!..>
Помимо этого отцовский,
Как будто камень философский,
Петрович восприял завет,
Что батя выдал тет-а-тет:
«Любовь, сыночек — не наука.
Не почитай любовь за грех.
Любить старайся женщин всех.
Ни <три... пера> тебе, ни пуха!»
И что-то тихо прошептал,
Не слышал речи я финал.

XVIII

Петрович в плюс владел искусством —
Умерить чувства в миг любви.
Хоть раньше побеждало буйство
Гормонов бешеных в крови:
Чуть-чуть не провалился как-то,
Когда на самом пике акта
Был откровенен в естестве,
Клич выдав: «Слава ВДВ!».
И Кэт радистка залетала,
И Рыбников* — «штабс-капитан»
Попался так же, как пацан:
Примеров этого немало —
Кричали «Мама!» и «Банзай!»,
А не всеобщее «Ай-ай!»

XIX

Но Штирлиц всем-то не поможет,
У самого полно проблем:
С папашей Мюллером, похоже,
Уже разладился тандем.
А Шелленберг — его начальник,
Хоть не использовал паяльник
Для тёплых дружеских бесед,
Воспринимал не всякий бред —
Наверно, заподозрил что-то.
А коли взят под колпачок,
Таки не сделаешь *скачок***
Зараз из этого болота.
Всегда разведчик начеку:
Иначе — в ихнюю Че-Ку.

* Герой одноимённого рассказа А. И. Куприна.

** Побег (*жарг.*).

XX

Наш Першин, отданный в аренду,
Зело окучивал мадам...
Пусть не светило хэппи-энду,
Но был сноровист и упрям:
Умело наставлял шпионку,
Как нужно прятать микроплёнку,
Как микроточки превратить
В секретных донесений нить.
Конечно, сам всегда на связи,
Коль не по силам никому
Такую ублажить чуму,
Которая была в экстазе
Лишь от его большой <беды...>,
Когда входил он к ней туды.

XXI

Когда входил он к ней в квартиру
(На то был снят апартамент),
Она ему бокал кефиру
Несла на блюдечке в момент.
Вы не подумайте плохого:
Они беседовали много,
Был темой экспрессионизм,
Конечно же, сюрреализм
Они затрагивали часто,
Коль жизнь в разведке – это сюр.
Вставлял Петрович... каламбур.
Потом она кричала: «Баста!»
И наплывал сплошной туман –
Ритмично вскрикивал диван.

XXII

Ритм дикий, страстный негритянский
Им задавал магнитофон:
Тамтам задорный африканский
Мог приглушить порочный стон.

Утихомирившись немного,
Она отчаянно без прока
Взывала к богу своему:
«Не дай суму, не дай тюрьму,
Всевышний, за грехопадение!»
Курил при этом наш пострел:
В душе он веры не имел,
Имел на этот счёт сомненье,
Виновен в коем ленинизм,
Явивший в этом экстремизм.

XXIII

— Что мне нескромными устами
Вам описать интимный акт
Иль лучше не сорить словами
И проявить разумный такт?.. —
Всё спрашивал себя я снова.
Решил: поэта Лермонтова
По части *порно* никогда
Не переплунуть — не беда!
Да, тот гусар большой проказник:
Возьмём хотя бы «Гошпиталь». —
Вы не читали? — не печаль.
А тот же «Петергофский праздник»? —
«Ты знай, я не балую дур:
Когда е... <пип>* то *par amour*».

XXIV

То самый девственный отрывок
Из «Петергофа», что привёл,
Наставив скобок и отбивок,
Чтоб не попасть под протокол.
В дальнейшем Юрьича цитаты
Не привожу — солоноваты,

* Звук, заглушающий нецензурный текст в теле- и радиопередачах.

Переперчёны просто жуть,
Так горячи, что долго дуть.
А по любви <оно... > приятней,
Тут Лермонтов, конечно, прав.
Но ежели приказ, Устав? –
Так извращённое, развратней
Весь тот становится процесс;
Но где же наш головорез?..

XXV

Потом всё снова повторялось –
Отсчёт: «Да. Три. Четыре. Пять!»
Но, несмотря на всю усталость,
Не смел Петрович забывать,
Недобрым поминая словом,
О спецзадании <хреновом... >
И о начальнике козле,
Шпионском подлом ремесле.
Мысль однажды промелькнула:
– К чекистам лучше бы в подвал
Иль сразу, <блин... >, под трибунал:
Помру так скоро без отгула.
А может быть, на бюллетень? –
Пора валить отседа в тень!..

XXVI

Ценой огромной добывался
Пандоры кладезь той порой.
Но я совсем не насмеялся
Над этой драмой роковой.
И вам, читатель, смеха нету,
Когда откроете газету,
А там стоит материал,
Мол, сексуальный был скандал
С агентом нашенским в Гаити
Иль, скажем, где-то в Бангладеш.

Досадно, коль такая брешь
В делах разведки. Помолчите:
Не приведи такое вам,
Мои милейшие мадам.

XXVII

Ведь вас-то, если муж застукал,
<Так поколотит...> и развод.
А здесь иной эффект от стука —
В тюрягу — *минимум!* — привод.
Да! Кстати, что забыли дамы
Здесь на мальчишнике? Рекламы
Для них как будто не давал,
А тут читальный полон зал.
Что с вами делать? — прям не знаю.
«Клубничку» любите? — С того ж
Вам стало дико невтерпёж
И в нашу залетели стаю.
Ну, ладно. Не чирикать тут! —
Спроважу в несколько минут.

XXVIII

Теперь придётся сократиться
В своих отвязанных речах.
А впрочем, если молодича
Издаст особо сильный «Ах!» —
Тогда роман закончу сразу
И на свою уеду базу —
В Одессу, где давно меня
Ждут в тишине морского дня.
Но продолжаю сказ о СМЕРШе*,
Что не о нём я говорил?..
Ну, хорошо — во вражий тыл:
Там загрустил товарищ Першин.
Однако дело делал он —
То был отчаянный шпион.

* Советская военная контрразведка периода войны — смерть шпионам (*сокр.*).

XXIX

Под вечер краткую записку
Ему мадам с мулатом шлёт.
Петрович, притерпевшись к риску,
Вновь собирается в поход.
Грешно завидовать той доле —
Врагу не пожелаешь боле,
Но должен Першин всё терпеть:
Иначе, <блин...>, не токмо плеть —
Посадят на кол для примера,
Мол, это аморальный тип.
Такое здесь не перегиб —
Вполне обычная манера.
Готовясь вновь на маскарад,
Прочёл герой наш пропуск в ад...

XXX

«Ну здравствуй, милый мой проказник!
Я умираю без тебя:
Давно прискучил одноразник* —
Мой муж. И я, горя, любя,
Часы считаю и минуты:
Они свободы нашей путы.
Уж истомилась я совсем —
Ни что не пью, ни что не ем.
Приди ко мне в ночи сегодня:
Открою я на вилле дверь.
Всё будет славно. Мне поверь!
Но в странном не ходи исподнем:
Весьма причудлив сей пошив,
Наверно, северный мотив...»

* Так в ВДВ именуют парашютиста, совершившего один прыжок.

XXXI

Тут Першин тихо выдал стоны:
— Эх, чтобы мать твою растак,
Не нравятся мадам кальсоны,
На них же *качества* есть знак.
Давненько не была в народе:
Ничто не понимает в моде —
В советской славной стороне
Такой фасон в большой цене.
...Но уклоняться не годится:
Жаль строго прописал Устав,
Что потребитель всюду прав —
С того ни спрятаться, ни смыться
Герою нашему никак,
Хоть в деле этом он мастак.

XXXII

Post skriptum следовало далё:
«Уехал нынче мой супруг:
Ему вручают две медали
В признание кой-каких заслуг.
Не смей нарушить уговора:
Я у тебя за кредитора.
Плати, мой сладкий, по счетам!
Переживу лишенья, срам,
Но только будь опять со мною.
Желаю страстно и хочу...» —
Не ясно дальше: сургучу
Там дали место. — Как бедою
Застыло красное пятно,
Но дело делай всё равно.

XXXIII

— Эх, кабы нынче да в Одессу, —
Петрович малость помечтал, —
Иль под Москвой бродить по лесу,
В деревню бы на сеновал...

Достала ужас как чужбина.
Тут жизнь – <пеней...>, а не малина:
В мозгах не шевелится стих,
Тоска бьёт прям под самый дых.
Как хочется, чтоб русским словом
Нежданно резануло слух,
Хотя бы матом бух-бух-бух –
Пускай ругают за здоро́во,
Но это Родина моя –
Не чужеземные края...

XXXIV

А вас, друзья мои, Россия
Ждала когда-нибудь домой?
Долбила подло ностальгия
Сомненьями и маятой?
Не знаю, как там по науке,
По мне, с Отчизною разлуки
Во вред обычно не идут,
Особо, если это труд:
Вдали от Родины виднее
Её негромкая краса –
Поля, горюшки и леса.
И кажется, что там честнее
Прокуратура и суды... –
Да, слишком что-то не туды!

XXXV

Герой наш вновь спешил в неволю:
Вторая смена – сущий ад.
Хоть был измотан данной ролью,
Но повторял: «Терпи, солдат!»
Как будто бы врачуя раны,
Он съел зараз кило сметаны,
Обильно сдобренной желтком
И неизвестным порошком.

Вздыхнул и заменил кальсоны,
Что «Made in USSR» –
Зело отменная краса! –
На то, что прочие шпионы
Обычно носят в будни там,
Нисколько не смущая дам.

XXXVI

Не надевал Петрович броник,
Но пистолет обычно брал –
Легко дослал патрон в патронник:
«Посмотрим, что за карнавал!»
В карманы сунул две гранаты:
«Вот <хрен-то...> вам: не сдамся, гады.
Мы – черноморцы, <перемать...>,
Всем на колени и <страдать!..>»
Проверил ампулу в подкладке
И на дороженьку присел.
Добрёл до виллы наш пострел.
Открыта дверь. Ну, всё в порядке.
И вновь старался жутко он:
Откуда, <блин...>, тестостерон?

XXXVII

По Фрейду если, то понятно –
Весь в корень вышел парень наш.
Надеюсь, понят не превратно:
Отнюдь не вышел он в тираж.
С мозгами тоже всё в порядке,
И все шпионские повадки
При нём остались, ё-моё!
Особо жуткое чутьё –
На куртизанок, одалисок,
Блудливых жён больших чинов:
В таких делах он был фартов,
Причём работал без приписок,
Хотя приписки в те года –
Почти всеобщая беда.

XXXVIII

Так наш герой добыл секреты,
Все планы подлые врага
Про эти ихние ракеты.
А что про энти, <блин...>, рога,
Так тут, друзья, дела такие –
В разведке служат не святые,
Совсем другая здесь мораль:
За воровство – цепляй медаль.
А за успешную вербовку
На той лихой передовой
Положен орден боевой
Иль на курорт дадут путёвку,
А грамоту – за саботаж
И всякий мелкий шпионаж.

XXXIX

Коль залетишь, поставят к стенке
Иль вздёрнут запросто враги:
У них другие, <блин...>, расценки –
Ну, как у нашенской «Че-Ки».
Всё это чётко понимая,
Без всякого шаляй-валяя,
Петрович пошуршал мозгой,
Чтоб не стерёг потом конвой:
Готовил вылазку в разведку,
А вместе с ней лихой захват,
Чему был не особо рад.
Однако тут бронезилетку
Герой наш храбрый приодел:
Не исключал крутой обстрел.

L

Гранат он прихватил десяток,
Отмычки, мины и ножи.
А чтобы соблюсти порядок,
Курнул немного анаши... –

Точнее, принял две таблетки,
Что специально для разведки
Сваяла медицина ГРУ —
Нисколько вам, друзья, не вру.
Когда ему похорошело,
Он взялся за гранатомёт,
Потом ещё и пулемёт
Вдруг прихватить решил на дело,
Но это был большой «Утёс»*,
Что <хрен...> бы он один унёс.

ХLI

Затем, подумавши немного,
Оставил только АПС**:
Лежала дальняя дорога —
Огромный неприемлем вес.
Поверх *всего* пальто напялил,
Ещё спецсредств чуток прибавил,
Попрыгал. Вроде, не гремит
Его опасный реквизит.
Что позабыл? — Бинобль отменный
(Ночной плюс чёткий дальномер)
Он прихватил. Как браконьер,
Взял бредень необыкновенный,
Где тонкая стальная нить,
Чтоб зараз кой-кого словить.

ХLII

Чтоб резать толстую колючку,
Петрович ножницы нашёл
(Сходил на местную толкучку
И поменял на валидол).
А перед выходом на дело
Всё то, что малость заржавело,

* 12,7-мм крупнокалиберный на станке Никитина-Соколова-Владимирова.

** 9-мм автоматический пистолет Стечкина с ПБС.

Он смазал маслом и протёр,
Чтоб всяк исправным был прибор.
Всё подготовил чики-пики:
Нет, видно, худа без добра.
Не получилась чтоб мура,
Предусмотрел все закавыки:
Сложил оригинальный план –
Брал на ха-ха и на обман.

XLIII

Потом отправился на базу,
Где размещалась тьма ракет,
По вновь разведанному лазу
Ужом проник за парাপет
И за высокую ограду,
Умело обхитрив засаду,
Пикеты с дюжиной собак,
Посыпав на следы табак.
Сигнализацию толково
Он отрубил, не тратя слов, –
Таки, подумаешь, делов...
И, смазав петли у засова,
Нажав секретный рычажок,
Открыл шифрованный замок.

XLIV

Предстала впереди дорога,
Точнее, странный лабиринт.
Мозгой пошебуршав немного,
Полез Петрович, словно винт,
В резьбу крутого серпантина.
Потом такая чертовщина –
Наш Першин вышел на платó,
От ветра кутаясь в пальто,
А там пред ним – опять равнина,
И корпуса видны вдали.

Меж ними ходят патрули —
Такая, граждане, картина.
Чуть отдышавшись, наш пострел
В ночной бинокль всё оглядел.

XLV

Про внеочередные звания,
О медалюках, орденах
Он и не думал на заданьи,
Служа Отчизне не за страх.
Петрович был бойцом идейным:
И даже в деле лиходейном
Марксизма базу подводил
Под разрушительный тротил,
Который ставил, где придётся.
Точней сказать, куда ему
Москва прикажет. Потому
Оно когда-нибудь зачтётся
Агенту нашему в актив,
Коль вдруг случится — будет жив.

XLVI

Спрямяя гибельную трассу,
Пробрался к цели наш герой,
Истратив где-то четверть часу,
Чтоб проскочить указки «Стой!»,
Себе подсвечивал в потёмках:
Во всяческих головоломках
И в тайнах электронных схем
Он разбирался без проблем
И заметал следы умело,
Минуя всю капканов сеть;
Чтоб геморрой не поиметь,
А также пыток и расстрела.
...Остались шпики в дураках
И потерпели полный крах.

XLVII

В подробности не посвящаю:
Всё это до сих пор — секрет.
И без того дошёл до краю —
Понятен, в общем-то, сюжет
Той разработки нелегальной,
Скандальной, но не аморальной:
*Другая тут, друзья, мораль,
Не понял кто? — его мне жаль.*
Не заостряю здесь вниманья
Ещё, читатель, потому,
Что не желаю никому
Давать для споров основанья,
Мол, дело было всё так³:
Нам ни к чему подобный брак.

Информация к размышлению

Из Перечня сведений,
составляющих государственную тайну
согласно Закону РФ
«О государственной тайне»

4.) Сведения в области разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности:

— о силах, средствах, об источниках, о методах, планах и результатах разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности <...>

— о лицах, сотрудничающих или сотрудничавших на конфиденциальной основе с органами, осуществляющими разведывательную, контрразведывательную и оперативно-розыскную деятельность <...>

XLVIII

Короче, спёр Петрович «Першинг»* —
Москва желала экземпляр.
С тех пор его прозвали «Першин»:
Фамилия... — вот щедрый дар
От мудрого зело начальства
За дерзость в деле и нахальство,
Без коих кто разведчик? — лох,
Балбес, трепло и скоморох.
Других наград ему не дали:
Сказали, мол, самим в обрез,
А он ответил скромно: «Ез-с!»,
И юбилейные медали
Ему всё падали на грудь,
Служебный отмечая путь.

XLIX

Как звался ранее Василий? —
Мне не известен тот секрет.
Возможно, Тёркин: старой были
Был с нашей чем-то схож сюжет.
Но отчество его Петрович —
Не сын выходит. Рабинович
(Одесских баек персонаж)
Крестился аж: «Не родич наш
Василь Петрович этот Першин!»
Хотя евоная Рахиль
Так с придыханием: «Ва-а-асиль...» —
Произносила имя. «Гершин», —
Шептали нежные уста,
Но это точно — клевета!

* Ракета средней дальности США.

L

Мне как-то дерзко намекали:
«Петрович и Федот-стрелец –
Две стороны одной медали,
Причём последний – образец!»
Но не одобрил бы Филатов
Поклёпы данных адвокатов:
Какой же это плагиат,
Коль разный здесь и там формат?
Федот дерзает в рамках пьесы,
А Першин выведен в роман;
Стрелец – охранки ветеран,
А мой герой, что из Одессы,
Служил в разведке войсковой,
Был пошустрей – само собой.

LI

Но горько было за Федота,
Когда заморский графоман,
Приняв стрельца за идиёта,
Бульварный накатал роман,
В котором тупо и бесстыжа
Изматюгался Фрумкер Гриша,
Хоть могоендовидом своим
И мессианством одержим.
Свой крест мы тащим понемногу,
Но не хотим, чтоб всякий <сэр...>,
Что нынче в Штатах... ФБР,
Плевал вослед нам на дорогу.
Давно сказали: «Не Нужён!»⁴ –
Вали отсель, <друзьям поклон!..>

LII

Потом случилось, некто Чонкин
Права на образ покачал:
Достал сутяга до печёнки –
Весьма отменным был скандал.

Куда ему — то между нами! —
С его куриными мозгами?
Тот Чонкин — жалкий самопал,
А наш герой — оригинал.
Пожалуй, Макс Перепелица
На Першина чуть-чуть похож,
Но вместе с тем, ядрёна вошь,
Равнять их вовсе не годится:
Петрович — суперсекс-агент,
Максим ему — не конкурент.

LIII

Да! Наш герой служил шпионом,
Став покорителем сердец,
Но был Давыдов с эскадронном
Ему по жизни — образец:
Стремясь с гусаров брать примеры,
Мы переняли их манеры,
Осовременив эталон,
Сменив шампань на самогон.
С того-то в армии советской
Не так уж плох был офицер:
Имел отменный экстерьер
При бравой стати молодецкой.
А нынче что, <ядрёна...> мать? —
Юнцов почаще надо драть!

LIV

У нас... «Хорошая погода,
На Брайтон Бич опять дожди».
Для большего числа народа
Тот фильм запомнился, поди?
Гайдай снимал его в Одессе,
О чём писали много в прессе.
Агента, что в любви профан,
Сыграл Дмитрий Харатьян.

Тот персонаж довольно слабый
(Таких не держат в ГРУ)
На побегушки в ЦРУ
Спровожен был, чтоб с ихней бабой
Нью-Йоркской мафии родной
Зачем-то дать «незримый бой».

LV

Продал сей франт мундир советский
За баксы – ни <фига...> себе?!
Такой вот паренёк простецкий,
Такой вот агент КГБ
При интересах дюже шкурных.
Плюс – полный нуль в делах амурных
И по вербовке – не гигант,
По части ядов – дилетант.
Петрович наш – вот это личность:
Разведчик, <блин...>, на сто пудов!
Не то что Фёдор Соколов.
И не ищите идентичность
В различных этих типажах:
Иначе будем на ножах.

LVI

Пусть земляки – не отрицаю,
Немного образ чем-то схож.
Но Першин-то в чекистов стаю
На сто процентов не был вхож.
К чему ещё все эти манцы,
Когда в друзьях американцы? –
Они лишь силу признают,
Гринь возводят в абсолют.
К стяжательству был не привержен
Романа нашего герой:
Ходил почти задаром в бой
Василь Петрович *типа* Першин.
Как прежде прозывался он? –
Здесь вариантов миллион.

LVII

Метровой толщи бронестенка
Той тайны стережёт покой...
Однако слышал, мол, Петренко
На деле звался наш герой.
Но извращение былины –
Теперь обычай Украины:
История – гуляща дочь,
Политик всяк её не прочь...
Но будем жить, друзья, в надежде
(Она – терпения рубеж),
Что тех переживём невеж:
Да будет так! – меня хоть режьте.
Кто Першин? – точно не расист:
Он – интернационалист.

LVIII

Считал Петренко тот упрямо:
– При острой классовой борьбе
Обузой всяческая дама
Для спецагента КГБ...*
Но игнорировать приличья,
Являя бабам безразличье,
В разведке вовсе ни к чему:
Так мигом залетишь в тюрьму
И, чтоб не вякал пустомеля,
Блондинка – антидепрессант,
Шатенка – тоже вариант,
Брюнетка – свет в конце тоннеля,
Хоть эту роковую масть
Под монастырь подводит страсть.

* Герой фильма Гайдая, полагавший, что «красивую женщину разведчик должен игнорировать». Не за это ли враги его посадили на кол?..

LIX

Припомню и Козьму Пруткова,
Что прежде позвездил весьма —
Бретёр не матерного слова,
Но тоже «горе от ума».
Он докой слыл на афоризмы
И на армейские тупизмы,
Как пионер, претендовал,
Мол, якобы оригинал.
Но не был наш герой Прутковым,
Хотя родство, наверно, есть.
К тому же следует учесть —
Не родич вовсе он с Ноздрёвым,
Что создан Гоголя пером.
И подчеркнём! При этом всё...

LX

Герой наш — *как бы* не Мудищев:
Мне б за такое — вмиг расстрел!
<Виталий Саныч фон Мертвищев...>
Не это ль имя он имел,
Когда являлся диверсантом? —
Блистая данным вариантом,
Ужасней стал бы во сто раз
Советский доблестный спецназ.
Но та пора давно минула...
Он в нелегалы перешёл,
Чуть подзабыв спецпроизвол.
Хотя в окрестности Кабула
Умчит он далее — в Афган,
О чём у нас второй роман.

LXI

Назад вернёмся. За границей
Служил Петрович мало лет:
С работой той пришлось проститься.
Причина в чём? — поздней ответ.

На фронте сложном агентурном
Петрович методом амурным
И дальше разводил врагов,
И неплохой имел улов.
Хотя растрачивал гормоны
Наш Першин литрами подчас,
Таки геройствуя не раз!
Тогда советские шпионы
В таких делах знавали толк,
Достойно исполняя долг.

LXII

Пускай на деле жизни базис
В «ЭС-ЭС-Сэ-Сэ-Ре» — Боже мой!
Но предпочла ж мамзель Онассис
В те времена советский строй.
Точнее, Каузов Серёга
Был придан ей для диалога:
Как профи, он повёл интим
С главой «Олимпик Мэритим».
Тогда перетрухнула НАТО:
«Уводят из-под носа флот!»
Сие — отнюдь не анекдот⁵,
А подвиг нашенского хвата!
Пускай притихнет малOVER:
Был впереди СССР.

LXIII

Свои «медовые ловушки»
Умел поставить Комитет,
И залетали <*в них простушки...*>,
Как бабочки на яркий свет.
И ГРУ не отставало
При проведеньи карнавала
Без галстуков и без штанов,
Отменный поимев улов.
Агент-«Ромео» — был типичный
Эпохи прошлой персонаж,

Теперь-то вышел он в тираж,
Закончив путь свой романтичный.
Конечно, это не печаль,
Но мне его чего-то жаль.

LXIV

Возможно, помнит кто постарше
Про подвиги тех молодцов:
Тогда трудились секретарши
И президентов⁶, и послов⁷
Из ряда стран, входивших в НАТО,
На благо пролетариата
Могучего СССР.
А вот ещё такой пример...
Жену норвежского премьера
Поднял советский секс-агент⁸:
Имелся мощный аргумент
У нашенского кавалера,
Чтоб вмиг мадам завлечь в кровать,
А далее... – завербовать.

LXV

А морячок из атташата
Кап-3* товарищ Иванов? –
Трудясь «под крышей» дипломата,
Подналомал немало дров:
Один он стоил ста засланцев –
Поставил на уши британцев,
В отставку сплавив – не секрет!⁹ –
Консервативный кабинет.
Да! Соблазнитель толково
Вербовку двигали тогда:
Международная вражда –
Не вред, коль дело женихово
Вели отборные спецы –
Страны советской жеребцы.

* Капитан третьего ранга.

LXVI

Крутили так они романы,
Что запыхался Купидон:
Считайте, все они – титаны,
Таков был нашенский шпион!
Он вёл всю секс-марафоны
И прочие аттракционы
По укрупнению рогов
Мог мигом сбавать для врагов.
Сейчас другие нелегалы –
Там иль безусые юнцы,
Иль моралисты, иль скопцы –
Перевелись универсалы.
Постельный редким стал скандал,
А прежде был сплошной аврал.

LXVII

И если нынче попытаться
Подбить тех связей результат,
Замечу откровенно, братцы,
Прошёл тот секс-чемпионат
С огромным – *в нашу пользу!* – счётом.
Не посчитайте анекдотом
Весь этот небольшой пассаж,
О чём веду я репортаж,
Имея на руках колоду
Весьма надёжных экспертиз.
Там не один ещё сюрприз,
Как улучшали мы породу
Известных царственных дворов:
Не только утешали вдов.

LXVIII

Теперь совсем уж по-другому
Ведёт разведку СВР,
И получает много брому
В той Службе каждый офицер.

Да! Изменились нынче нравы:
Все переписаны Уставы
И Наставленья для бойцов —
Мне жалко этих молодцов.
Вот Путин бы вмешался в дело,
Салагам взял бы — подсказал,
Что добывать материал
Так можно быстро, *без... предела*,
Что секс-разведка — козырь наш:
С ней расцветает шпионаж.

Информация к размышлению

Архив ФСБ РФ:

Из личного дела полковника В.В. Путина

Путин Владимир Владимирович, 1952 года рождения. Окончил хрфак ЛГУ. Мастер спорта по самбо и дзюдо. В 1974-м стал младшим оперуполномоченным Ленинградского управления КГБ. После прохождения обучения в Краснознаменном институте имени Ю.В. Андропова (1985 г.) направлен в представительство КГБ СССР в ГДР, где работал в группе офицеров при Дрезденском управлении МГБ. Награждён медалью «За заслуги перед Национальной народной армией ГДР». По возвращении в СССР зачислен в действующий резерв КГБ, стал помощником председателя Ленсовета А.А. Собчака. Во время событий августа 1991 г. вышел из КПСС, написал рапорт об увольнении из КГБ. До 1996 г. работал в мэрии Санкт-Петербурга, впоследствии — в Москве. Директор ФСБ РФ в 1998–1999 гг. Дважды избирался президентом России, ныне — премьер-министр РФ.

LXIX

Полковник¹⁰ тот радел немало
За честь советской стороны,
Но не извёл потенциала,
Оставшись верным для жены.

О нём судить не будем строго:
Начнёшь сие – получишь много
Медалей, грантов и т. д.
От ФСБ и МВД.
*Ну, а я друзья – не гордый,
Не загадываю вдаль:
Не нужна мне та медаль
<Да на кой...> мне этот орден?
И не Путин мой герой,
А Петрович молодой.*

LXX

Пусть Першин зелен был в то время,
Но знал отменно вражий тыл,
Хоть прежде от начальства в темя
Тычков немало получил.
<Пусть секут...>, *а мы крепчаем,
От чего души не чаем
В командирах-удальцах,
Дай здоровья им, Аллах!
Дай им водки и закуски,
Коньяка сполна налей,
Просим, просим – побыстрей!
Пусть гульнут они по-русски,
Чтобы после – мордой в стол,
В хули... ганский протокол.*

LXXI

*Только наш герой романа
Был уже – не радикал.
От амурного обмана
Он порядочно устал,
Ведь любви не ведал истой:
Был всего специалистом.
Впрочем, я чуток соврал:
Вдруг возник один скандал
Очень мелкого масштаба –*

*Полюбил он вдруг жену.
Ту простим ему вину,
Коль из нашего Генштаба
Позаботились о нём.
Все подробности – потом.*

LXXII

*Но закончить эту главку
Не даёт одна мысль:
Вроде сделал тут затравку,
Никого не закозля,
Но в душе такое чувство,
Что гормонов диких буйство
Надо малость приглушить,
Чтоб сюжетная вдруг нить
На полслове не порвалась.
Впрочем, так, <ядрёна...> мать,
Коль собрался врать да врать,
Довирай: осталась малость,
Как закончится роман,
Прочь умчится балаган.*

Примечания к главе шестой

¹То есть через легальную резидентуру, работавшую под дипломатическим прикрытием. Так обычно действовали сотрудники военных атташатов, а также торгпредств, торгового флота, агентства «Аэрофлота».

²Не вдаваясь в нюансы заграничной и прикордонной работы ГРУ и КГБ 1970-х гг., расскажем, как она организовывалась ранее. В 1930-х эти ведомства именовались Разведывательным управлением Главного штаба РККА и ОГПУ при СНК СССР (ГУГБ НКВД СССР). Ими были созданы три школы, из них две подчинялись РУ (ГРУ) и одна — ОГПУ (ГУГБ). Выпускники конспирировались в общей среде советских граждан. На Западной Украине и в Молдавии скрытно создавались партизанские базы с большими запасами вооружения и минно-подрывных средств. И. Г. Старинов вспоминал: «В 1932 г. наша оборона на Западных границах зиждилась на использовании сформированных партизан. Войска противника, перейдя государственную границу... должны были напороться на укрепленные районы и увязнуть в позиционной войне. В это время на оккупированной территории партизаны начинают организованное сопротивление и перерезают противнику коммуникации... Войска неприятеля вынуждены будут отступать. Партизаны начинают отходить вместе с противником, оставаясь в его тылу и продолжая диверсии. Могут даже перейти государственную границу. Это была очень хорошо продуманная система не только на случай оккупации части нашей территории. Базы закладывались и вне СССР». Не подлежит сомнению, что партизанами и подпольщиками было бы сделано значительно больше, если бы воспитанные до войны кадры не были подвергнуты неза заслуженным репрессиям.

³Нечто подобное произошло в ноябре 1967 г. Тогда вышедшим на связь с офицерами ГРУ (вербовка произошла ещё в марте) западногерманским гражданином М. Раммингером было организовано похищение и доставка в Москву американской совершенно секретной ракеты «Сайдуиндер», состоявшей на вооружении бундесвера. Раммингер совместно со своим партнёром Й. Линовски и лётчиком ФРГ В. Д. Кноппе умыкнули её с базы ВВС в Нейбурге. Раммингеру удалось разобрать ракету, поместить её в два ящика и без таможенного досмотра доставить в СССР. В Москве «инициативщика» пожурили за авантюризм, но вместе с тем поощрили 92 тысячами марок и 8500 долларами США. 8 мая 1968 г. газета «Дер Тагесшпигель» сообщила: «Спустя несколько часов после завершения 7-й немецкой аэронавигационной выставки в Ганновере-Лангенхагене неизвестные воры похитили из выставочного зала два навигационных прибора новейшей конструкции... инерционную платформу ТНП-601 размером с пишущую машинку и приводной индикатор с комплектующими деталями». Это также были проделки указанного ранее персонажа. За доставку в Москву данного оборудования и важной документации научно-технического характера М. Раммингера вновь поблагодарили, поощрили и поругали. В 1970 г. ранее поименованная тройца предстала перед судом ФРГ за «измену, шпионаж и кражу», получив при этом небольшие сроки (по 4 года тюрьмы «на брата»). После освобождения Раммингера, не успокоившегося в деле поиска приключений, убили в 1977 г. Это было связано с его попыткой влиться в наркобизнес.

⁴«Не нужён» – персонаж поэмы Г. Фрумкера. И ещё две реплики по поводу изречений этого гражданина США:

Про оставшихся

*Уехали с насиженных мы мест.
И пусть теперь там русские злословят,
Что, мол, они несут свой тяжкий крест –
Мы носим здесь. Тяжёлый могоендовид.*

Григорий Фрумкер

Пример не лучший, коль злословят,
Хамят и раздают советы всем,
За орден выдав могоендовид,

В чужой стране, подальше от проблем.
А что до русских... Крест — не в тягость,
И вовсе не обузой русским он.
Не грех, что рядом тянут тяжесть
Рошаль, Жванецкий, Резник и Кобзон.

«Хроника пикирующего бомбардировщика»

*Я жил вдали от всяких дел
И часто сам с собой не ладил.
Но как-то ангел прилетел.
Сел на плечо... И ТАК НАГАДИЛ!*

Григорий Фрумкер

Свершил тот пошлый беспредел
Не ангел на Страстной неделе,
А просто ворон пролетел —
И прав был он в подборе цели.

⁵Речь о Кристине Онассис — дочери и наследнице греческого миллиардера Аристотеля Онассиса. В 1976 г. в Париже дружеская связь Кристины и Сергея Каузова, бывшего начальником отдела нефтеперевозок «Совфрахта», переросла в бурный роман. В 1978 г. в Москве состоялось их бракосочетание. Данное решение (помимо молодожёнов) принимал лично генсек Брежнев. До этого на члена КПСС Сергея Каузова в «добрых» традициях советского времени в недрах КГБ СССР было состряпано уголовное дело по поводу якобы имевшихся с его стороны махинаций. Данную информацию довели до Кристины, которая, желая оградить Сергея от неприятностей, прилетела в Москву, далее последовало бракосочетание. Молодожёнам предоставили комфортабельную, по советским меркам, квартиру. И всё не просто так: на кону стоял крупнейший в мире торговый и танкерный частный флот «Олимпик Мэритим», более 50 судов которого в случае объявления военной опасности планировалось привлечь к реализации мероприятий НАТО. Собственно говоря, отсюда и проистекали волнения командования блока, развязавшего в западной печати кампанию по «разоблачению» С. Каузова как агента КГБ, хотя таковым в действительности он не являлся.

⁶В секретариате президента ФРГ работали, как минимум, две сотрудницы, завербованные советской разведкой. Первая из них — это Маргарет Хеке (оперативные псевдонимы — «Дорис», «Вера»), которую вначале 1970-х соблазнил и привлёк к сотрудничеству с «немецкими патриотами», т. е. «в тёмную» или «под чужим флагом», нелегал Х. Ю. Хенце

(«Хаген»), впоследствии награждённый двумя орденами Красной Звезды. При её помощи были добыты мобпланы канцелярии президента и ряда министерств ФРГ, подробности о правительственном убежище (информация доводилась до Л. И. Брежнева), многие сообщения от западногерманских послов в Москве, Вашингтоне и других странах, сведения о переговорах МИД ФРГ с госдепом США о размещении в Европе ракет «Першинг-II» (1982 г.), много иной ценной информации. В 1980 г. «досье продукции» от «Дорис» составляло десять объёмных томов. В 1985-м она была арестована и осуждена на восемь лет тюрьмы. Столь «небольшой срок» судья объяснял тем, что фройлян М. Хекке «безнадёжно влюбилась» в своего вербовщика. Другой советской агентессой стала Эльке Фальк («Лена»), также сотрудница секретариата президента ФРГ (с 1974 г.). Её «Ромео» был нелегал К. Симон («Георг»), награждённый в 1974 г. орденом Красной Звезды. Одним из крупных успехов «Лены» явилась передача советской разведке информации о системе командования и управления ФРГ и, частично, НАТО в кризисных ситуациях. В 1989 г. она была арестована и приговорена к шести с половиной годам тюрьмы. Отсидев несколько месяцев, Э. Фальк освободилась как одна из участниц обмена шпионами между Западом и Востоком. Не хотелось, чтоб у читателя создалось превратное впечатление, мол, всех разведчиков и агентов рано или поздно задерживают и осуждают. Это далеко не так: речь у нас лишь о тех, кому открытой информацией мы не можем нанести вреда. Приведённые здесь эпизоды тайной войны – это лишь надводная часть айсберга.

⁷В 1954 г. советской внешней разведкой по наводке агента КГБ в отделе кадров МИДа ФРГ была завербована Гизель Херцог (оперативный псевдоним – «Марлей»), которая, выйдя замуж за чиновника минобороны Франции, впоследствии переехала в Париж. Она являлась подругой Леоноры Хайнц («Лолы») – секретаря управления западногерманского МИДа. Соблазнителем «Лолы» стал завербованный ранее советской разведкой Х. Зюттерлин («Вальтер»). В декабре 1960 г. состоялась их свадьба. «Сдали» эту пару другие супруги – нелегалы Е. Рунге («Макс») и В. Руш («Зина»), предложившие свои услуги ЦРУ. Как заявил впоследствии Е. Рунге: «Мы получали документы до того, как они проходили через кабинет Леоноры и шифровальную комнату, и читали сообщения, доставленные дипкурьерами из-за границы в основном даже до того, как их получал ми-

нистр иностранных дел Германии Шрёдер». Судьба «Лолы» трагична: узнав, что её супруг женился на ней не по любви, а по заданию Центра, она повесилась в тюремной камере. Немногим менее трагичной стала судьба бывшей сотрудницы западногерманской внешней разведки БНД Хайдрун Хофер («Рози»), которую советская разведка также завербовала «под чужим флагом». Её «Ромео» — восточногерманский нелегал «Роланд», работавший на советскую внешнюю разведку. После окончания с ним романа «Рози» продолжила свои контакты с КГБ, со временем разобравшись кому в действительности она поставляла секретные сведения. Позднее Х. Хофер собралась замуж за майора БНД. Однако в декабре 1977 г. по наводке французской внешней разведки была арестована. На допросах вела себя спокойно, но, узнав о расторжении с ней помолвки, улучив возможность, выбросилась с шестого этажа, при этом получив тяжёлые травмы. Что ни говори, а роль мужчин во всех этих историях, с точки зрения общепринятой морали, выглядит нелепым и неприятно. Но служба, как говорится, есть служба.

⁸Жену норвежского премьер-министра Эйнара Герхардсена фрау Верну Герхардсен, в начале 1950-х гг. возглавлявшую левое молодёжное движение страны, завербовал офицер КГБ Евгений Беляков. Во время её пребывания в СССР этот роман был «задокументирован» в номере ереванской гостиницы «Интурист», оборудованном специальными техническими средствами наблюдения. Впрочем, прибегать к шантажу Лубянке не пришлось. Фрау Верна добровольно согласилась на сотрудничество, когда её «Ромео» прибыл для работы в норвежскую резидентуру КГБ в Осло. В Центр пошёл непрерывный поток первоклассной информации. В 1993 г. один из участников этой операции — отставной генерал госбезопасности Богдан Дубенский, эмигрировавший к тому времени в Израиль, поведал эту историю корреспонденту лондонской «Таймс».

⁹Речь о помощнике военно-морского атташе СССР в Лондоне капитане третьего ранга Евгении Иванове, спрогнозовавшем сексуально-шпионский скандал в Британии, приведший к отставке военного министра Профьюмо и всего правительства консерваторов. В результате чего к власти пришла партия лейбористов во главе с Г. Вильсоном, лояльно настроенным к СССР. — Подроб. см.: *Иванов Е. М., Соколов Г. Е.* Голый шпион. Русская версия. Воспоминания агента ГРУ. — М., 2009.

¹⁰В. В. Путин стал первым гражданским руководителем ФСБ, отказавшись от высших офицерских званий,

предусмотренных по данной должности. В то время ходила байка о том, что один из высокопоставленных генералов, узнав о назначении директором Службы подполковника запаса, якобы заметил: «Уж лучше бы прислали толкового сержанта!» О дальнейших служебных перипетиях этого генерала в народной молве утвердилось однозначное мнение — отставка. Хотя, возможно, это всёго лишь байка.